

ФИЛОСОФИЯ ПРАКТИЧНОСТИ ТАДЕУША КОТАРБИНЬСКОГО

Ю. А. Ильина

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 14 ноября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются взгляды Т. Котарбиньского, направленные на выявление специфики и возможности практического применения философского знания. В рамках теории, которая в предложенной работе обозначена как философия практичности, рассматриваются понятия «практичность», «логическая культура», «практика философствования» и другие, в свете которых Котарбиньский выявляет основу практичности философии.

Ключевые слова: Т. Котарбиньский, философия, практичность, логическая культура, преподавательская деятельность, философское мышление.

Abstract: the article considers T. Kotarbinsky's views aimed at revealing the specifics and possibilities of practical application of philosophical knowledge. Within the framework of the theory, which in the proposed work is designated as a practical philosophy, concepts are considered «practicality», «logical culture», «practice of philosophizing» etc., with which Kotarbinsky reveals the basis of practicality of philosophy.

Key words: T. Kotarbinsky, philosophy, practicality, logical culture, teaching activity, philosophical thinking.

Как известно, философия – это особая форма рационального познания, направленная на всеобъемлющее осмысление мира и бытия человека в нем, квинтэссенция духовного опыта человечества. Значимость философии как теоретического знания не вызывает сомнений. В то же время начиная со времен Аристотеля и по сей день остаются открытыми вопросы: вступает ли философия в непосредственный контакт с практической деятельностью человека и каковы результаты их возможного взаимодействия? Ответы попытаемся найти, обращаясь к творчеству создателя общей теории успешной деятельности Т. Котарбиньского – в рамках его взглядов, которые мы обозначили как философию практичности.

Тадеуш Мариан Котарбиньский – польский логик и философ, один из главных представителей Львовско-Варшавской школы. В данную школу входили ученые самых различных специальностей – это медики, юристы, филологи, математики, физики, инженеры и просто образованные люди из всех слоев общества. В монографии известного исследователя и систематизатора творчества представителей Львовско-Варшавской школы Я. Воленьского «Львовско-Варшавская философская школа» приводится список ее представителей, насчитывающий 81 особу. Обь-

единяющим началом столь многочисленного интеллектуального содружества явилась постановка цели, к которой стремились практически все его представители, – создания «научной философии» на основе аналитического стиля мышления [1, с. 14].

В творчестве Т. Котарбиньского основой «научной философии» выступил анализ человеческой деятельности, которую, по словам данного мыслителя, можно понимать как «переплетение взаимно зависимых и меняющихся вещей» [2, с. 161]. Таким образом, обозначенная реальность, которую создает сам субъект, – это мир практической деятельности людей.

Мыслитель отстаивал идею о необходимости переосмысления предмета философского знания, отказа философии от ее абстрактного характера, переоценки старого и конструирования нового образа философии. Он подчеркивал, что на смену традиционной метафизике, являющейся де-факто простым описанием системы гипотез о соотношении материи и духа, должно прийти понимание философии как «науки о науке» [там же, с. 159], имеющей практическую направленность. Котарбиньский афористично отмечал, что, хотя философия не дает бесценных результатов, всё же она бесценна, чтобы ее изучать [там же, с. 164].

В самом общем виде практичность, в понимании Т. Котарбиньского, – это всё то, что можно отнести к находчивости, самостоятельности, нахождению выхода из любой ситуации, отождествлению с полезным действием в широком смысле; человек практичный – это человек, преданный практике [там же]. Как подчеркивает философ, в данном случае теоретичность не является по отношению к практичности антитезой. Теоретичность и практичность лежат в одной положительной стороне оси, выступают относительно друг друга дополнением, сопутствуют друг другу во взаимной поддержке. Более того, они друг другу необходимы, находя выражение в дисциплинах, которые Тадеуш Котарбиньский называл «практическими учениями», «компетентными знаниями». К числу последних он относил историю, философию, психологию (еще тогда относящуюся к философии), моральную философию (этику), историко-сравнительную теорию науки и др. [там же, с. 165].

Котарбиньский полагал, что корни практичности философии следует искать в специфике преподавания ее истории. Рассматривая особенности изложения историко-философского материала, польский мыслитель отмечает, что одни исследователи придерживаются метода последовательного изложения взглядов выдающихся философов, другие, используя метод творческой интерпретации, привносят новое содержание, обогатив философскую рефлексию. Изучение творений философов, обусловленное стремлением приобщиться к размышлениям «великих умов» в попытке добраться до ответов на вечные вопросы, несомненно, полезно для умственного развития исследователей. Но это лишь теория. Согласно справедливому замечанию Котарбиньского, именно второй метод – метод творческой интерпретации – более продуктивный, содействует

формированию развития мыслительных способностей, умений, навыков. В качестве образца применения данного метода философствования Котарбиньский указывает на своего учителя – основателя Львовско-Варшавской школы Казимира Твардовского, которого считал своим «научным гидом» [3, с. 123].

Действительно, обращаясь к творчеству К. Твардовского, можно заметить, что в дискуссиях он никогда не высказывал своей точки зрения, а учил участников беседы ясно формулировать свое мнение и самостоятельно приходиться к выводам [4, с. 146–154]. Как вспоминает С. Витвицкий, Твардовский предоставлял возможность свободному полету индивидуальной мысли, образно говоря, «давал только скелет крыльям» и «лети куда хочешь и куда должен» [3, с. 122]. Характеризуя педагогическую деятельность К. Твардовского, польский философ Х. Слоневская отмечает, что главное внимание Твардовского было направлено на воспитание у своих студентов таких черт, как: пунктуальность, настойчивость, систематичность, обстоятельность, честность, чувство ответственности в работе и интеллектуальная свобода [5, с. 9–22]. Все ученики Твардовского единодушно свидетельствовали, что именно такие качества можно было наблюдать у самого Твардовского. Как подчеркивал З. Йордан, тайна влияния Твардовского на учеников заключалась не только в его интеллектуальных и дидактических талантах, но и в «сократовском качестве его индивидуальности», «бескомпромиссной целостности в нем» [6, с. 591]. Не случайно позднее Т. Котарбиньский за свою интеллектуальную и педагогическую деятельность будет назван своими учениками «варшавским Сократом».

Своеобразие взглядов Т. Котарбиньского заключается в том, что он в решении проблемы практичности философии вышел за рамки философской рефлексии и применил свои идеи в философской практике.

В 1919 г., вступив в должность адъюнкт-профессора философии на факультете гуманитарных наук Варшавского университета, Котарбиньский писал: «Как преподаватель университета <...> понимал свою задачу как работу подготовительную, как подготовку будущих учителей, а учителем в этом смысле выступает каждый, кто связан с созданием и передачей знаний, независимо от того, работает ли он как школьный педагог, или как исследователь, ученый, или, наконец, как литератор или публицист» [2, с. 161]. Именно преподавание философских знаний помогает в подготовке будущего учителя к его будущей профессии. Она должна давать представление о том, что такое наука, знание научно-педагогических методов, сущности и типологии рассуждений, оказывать помощь в размышлениях над условиями выведения правильных заключений из предпосылок и анализе видов противоречивых рассуждений» [там же, с. 164].

Философ практичности подчеркивал, что в свою очередь к неоспоримым задачам учителя относится забота о том, чтобы ученики понимали значения используемых понятий, от чего, собственно, во многом зависит

возможность реализации своего творческого потенциала. При обучении же дисциплин, которые называют философскими, эта задача приобретает особое значение.

Важным инструментом в осуществлении данной задачи Котарбинский, в духе традиции Львовско-Варшавской школы, делает логическую культуру, а точнее практичность самой логики, без которой, как пишет мыслитель, «можно прекрасно жить, и даже смело думать, если, однако, это не чья-то жизнь!» [там же, с. 165]. Котарбинский пишет: «Я пришел на кафедру философии как бы по ступеням логики. Преподавание логики стало специальностью, которой я в основном занимался, как университетский профессор философии, член факультета с гуманитарным уклоном».

Рассматривая вопрос практичности логики, Котарбинский обращается к творчеству Аристотеля. Как известно, сборник сочинений, посвященных логическим размышлениям творца первой системы логики, называется Органон, т. е. инструмент. Звучит это, несомненно, в соответствии с духом практичности Т. Котарбинского. Как отмечает польский мыслитель, «...знание силлогических схем Аристотеля полезно для правильного мышления, потому что полезна будет каждая мысль, каждое высказывание, которое будет построено по правильной силлогической схеме. А также необходимо понимать термины силлогизма, чтобы иметь возможность использовать их для выражения своих мыслей» [там же, с. 169].

Тем самым предмет практической логики выражается в ее инструментальной роли по отношению к мышлению как виду деятельности. Так, понимаемая логика в более широком смысле отличается от формальной логики (называемой Котарбинским логистикой). Предмет практической логики в широком смысле касается обучения, формирования навыков мышления, привычек, связанных с мышлением. И в этом, по мнению Котарбинского, должна помочь реистическая директива.

Основная цель реизма была очерчена Котарбинским в его статье «Картина собственных раздумий». Заключается она, по мысли автора, в борьбе с «гипостазами языкового происхождения, с тем, что Френсис Бэкон называл «*idola fori*» – идолы площади [7, с. 96]. В самом общем виде реизм есть отказ от признания существования каких бы то ни было общих предметов. По мнению мыслителя, он не требует того, чтобы не употребляли предложений с абстрактными терминами, поскольку они часто позволяют сократить высказывание. Он только требует, чтобы всегда старались уметь обойтись без имен, которые не являются именами вещей.

Подчеркивая важность для развития философской практичности логических размышлений, не меньшую роль в этом процессе Котарбинский отводит этике. В самом общем виде под этикой польский мыслитель понимал мудрость жизни. Рассматривая этику как теорию управления духовной жизнью человека, Котарбинский определяет ее как практи-

ческую дисциплину, а этическую культуру – как составляющую часть философской культуры.

Котарбинский полемизировал со сторонниками связывать этику с «велением сердца» – символом добродетели и морали, разделяющим ее со всем теоретическим, научным. Этика Котарбинского не является производным ни религии, ни философии, ни идеологии. В этом смысле она является независимой этикой. Ее основа – совесть каждого действующего субъекта, являющаяся «судьей над судьями».

Третьей составляющей философии практичности выступает праксиология, называемая Котарбинским и «теорией поступка», и «общей методологией», и «теорией эффективной работы». Учитывая многообразие исследований, посвященных теории праксеологии, Котарбинского как в отечественной, так и в зарубежной литературе, лишь кратко охарактеризуем данную теорию.

Как известно, праксеологическое учение Котарбинского было создано под влиянием Альфреда Эспинаса, создателя праксеологического произведения «Происхождение технологии» и россиянина А. Богданова, создателя тектологии. Первый доклад, посвященный праксеологии, был опубликован в 1934 г. в книге «Поступок», а ее программа представлена на Декартовом Международном философском конгрессе (Париж, 1937) в докладе «О сути и задачах праксеологии».

Праксеология Котарбинского состоит: из анализа понятий, касающихся любого целенаправленного действия; основ типологии поступков, данных в практике реальных способов действий исходя из их эффективности, целесообразности, практичности; нормативной части, показывающей все достоинства технического мастерства и содержащей пути его реализации.

Тем самым значимость философии не только в области теоретического знания, но и в практической деятельности, по мнению Т. Котарбинского, не вызывает никаких сомнений. Он стирает границы между философией и другими областями знания, имеющими выход на практику, с учетом переосмысления предмета и задач философии. Практичность философии, согласно мыслителю, проявляется прежде всего в том, что можно назвать практикой философствования, которая имеет прямое практическое значение в педагогической сфере.

По мнению Котарбинского, высшее образование необоснованно укрепило веру в несовместимости между двумя мирами: миром науки и миром практики, а значит, и миром обучения. «Пусть философский факультет, – пишет Котарбинский, – станет факультетом обучающим. Пусть и ученые почувствуют себя учителями. Пусть не возникает границы между обществом производителей научных знаний и обществом, пропагандирующих науку. Да будут люди науки и образования – образования на всех ступенях в осознании своей связи» [2, с. 182]. Данные мысли Котарбинского звучат весьма актуально в свете современных оживленных дискуссий по проблеме определения места и роли философии в

системе высшего образования. Польский мыслитель в своем творчестве не только обосновывает практическую значимость философии, но и задает вектор ее дальнейшего развития с целью получения положительных результатов.

Литература

1. *Wolehski J. Tadeusz Kotarbinski and the Lvov-Warssaw School / J. Wolehski // Dialectics a. humanism. The Polich Philosophical Quarterly. – Warszawa, 1990. – Vol. 17, № 1. – P. 14–24.*
2. *Gasparski Wojciech W. Tadeusz Kotarbinski / W. Wojciech Gasparski // Edukacja filozoficzna. Instytut Filozofii i Socjologu PAN. – 2000. – Vol. 29. – S. 155–185.*
3. *Gasparski Wojciech W. A Philosophy of Practiality. A Treatise on the Philosophy of Tadeusz Kotarbinski / W. Wojciech Gasparski // Acta Philosophica Fennica. – Helsinki, 1993. – Vol. 53. – 123 S.*
4. *Ильина Ю. А. Концепция «научной философии» Казимира Твардовского / Ю. А. Ильина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2013. – № 1 (9). – С. 146–154.*
5. *Śloniewska H. Kazimierz Twardowski nauczyciel i wychowawca / H. Śloniewska // Studia z teorii poznania i filozofii wartosci. Praca zbiorowa pod redakcja Wladyslawa Strozewskiego. – Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1978. – S. 9–22.*
6. *Jordan Z. U. Philosophy and ideology. D. Reidel Publishing company / Z. A. Jordan. – Dordrecht – Holland, 1963. – 591 S.*
7. *Котарбинский Т. Картина собственных раздумий / Т. Котарбинский ; пер. с польск. Б. Домбровский // Логос. – № 7 (17). – Центр феноменологической философии. Философский факультет РГГУ. – М. : Издат. дом интеллектуальной книги, 1999. – С. 94–98.*

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Ильина Ю. А., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии

E-mail: ilinajulia_orel@mail.ru

Tel.: 8(920) 800-43-35

Orlov State University named after I. S. Turgeneva

Ilyina Yu. A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Culturology Department

E-mail: ilinajulia_orel@mail.ru

Tel.: 8(920) 800-43-35